

— Надо же, встал.

Лёгкий смешок, отразившийся от стенок винного бокала, был пропитан ядовитой насмешкой.

— Ха-ах... хнгх...

Рука двигалась всё быстрее, и плотно сжатые губы против воли приоткрылись. Я пытался проглотить эти звуки, но сдавленные стоны всё равно просачивались наружу, выдавая меня с головой.

Но самым ненавистным был этот мерзкий, ритмичный шлепок.

Звук ударяющейся о пах плоти гулким эхом разносился по мёртвой тишине. Огромная гостиная с невероятно высокими потолками превращалась в резонатор, и этот постыдный звук звучал в ней пугающе живо и отчётливо.

Иногда, глубокой ночью, моё тело охватывал жар. Тогда, спрятавшись с головой под одеялом, я вслепую усмирял лихорадку и даже не подозревал... не подозревал, что если бы сейчас попытался встать, дрожащие колени просто подкосились бы.

Я впивался в пол пальцами ног, сведёнными судорогой, и из последних сил цеплялся за равновесие, не давая ногам согнуться.

— Угх... А-ах!

Шаг за шагом я карабкался по знакомому склону. Я знал, я был уверен — вершина совсем близко. Ещё одно усилие, последний рывок...

— Стоп.

Одно это слово — и У Тхэ Сон сбросил меня с самого края пропасти.

— Ч-что?

— Я сказал, стоп.

Лишь я, всё ещё не способный осознать произошедшее, растерянно хлопал глазами.

— Почему... зачем?..

Ведь конец был так близко. Почему? Зачем он остановил меня на полном ходу? Я уже не

понимал, отчего так бешено стучит сердце: от разгорячённого тела, жаждущего разрядки, или от ледяных щупалец подступающего ужаса.

— Сядь. И раздвинь ноги.

— ...Что?

У Тхэ Сон словно нажал кнопку на пульте, которым он, как режиссёр, управлял этим зрелищем. Кнопка перемотки скучного эпизода.

Едва я понял этот сигнал, моё дыхание стало прерывистым и жалким.

По правде, я догадывался, что всё так просто не кончится. Не мог не догадываться. Я просто отчаянно гнал от себя эту мысль, отрицая её.

— ...Что, простите?

— Я спрашиваю, вы практикуете анальную мастурбацию? — этот вопрос У Тхэ Сон задал с тем же невозмутимым лицом, с каким уточнял сроки сдачи контрольных. Это было не предположение, а констатация факта.

— Даже мне очевидно, учитель, что вы не из тех, кто ищет, куда бы пристроить свой член.

— 3-замолчи.

— Разве что вы сами — дырка, которая ищет, чем бы наполниться.

И в тот день...

— Если я... один-единственный раз покажу... всё ведь будет хорошо?

— Именно. Поэтому и нужно показать.

И сейчас его спокойный, ровный голос продолжал загонять меня в угол.

— К этому моменту ты должен быть уже достаточно растянут.

Даже произнося такое, У Тхэ Сон был абсолютно уверен в себе. Ни тени сомнения, словно происходящее — самая естественная вещь на свете. Субботний вечер. Он, безупречно одетый даже для домашнего отдыха, и я — абсолютно нагой... И он считает это нормой. Я же никогда не мог вообразить подобного даже в самом страшном сне.

Но эта сцена, в реальность которой отказывался верить разум, и его жестоко-любезный тон были ещё не концом.

— Вы же не думали, что я проделал весь этот путь, чтобы просто посмотреть, как вы дрожите?

Истинный смысл его просьбы «показать по-настоящему» начал проступать сквозь туман отрицания, и смутная тревога сгущалась, превращаясь в осязаемый, леденящий ужас.

Его приказ раздеться догола был отнюдь не для того, чтобы меня унижить. Желание У Тхэ Сона было простым. Без всяких скрытых смыслов. Всё было ровно так, как он и сказал.

— Раздвиньте ноги.

Властный голос будто стянул меня тугим обручем. Заставил сжаться в жалкий, скомканный комок. И только тогда он неторопливо, методично принялся привязывать каждую мою конечность. Невидимые нити марионетки — вот что теперь связывало руки У Тхэ Сона с моим телом.

— Теперь ведь нет причин отступать, верно?

Какие ещё «нет причин»? Скажи он мне убираться прямо сейчас — я бы ушёл. Я был уверен, что смогу унести сегодняшнее в могилу, никого не виня. Я был доведён до такого предела, что ухватился бы за любой другой вариант, не раздумывая, лишь бы он отличался от того, что происходило сейчас.

— Учитель, вам, должно быть, часто говорят, что вы портите всё настроение?

Во взгляде, которым он меня одарил, интерес заметно поуёас, но радоваться этому не приходилось.

— Скучнее, чем я предполагал.

Наоборот, потерявшие интерес глаза могли в любой момент капризно вспыхнуть снова. Всё моё тело затряслось от ужаса, что ситуация может обернуться чем-то ещё худшим. Если то, что для меня уже было катастрофой, для У Тхэ Сона было всего лишь скукой, то что же тогда он сочтёт интересным? Что-то запредельное, невообразимое. Что-то, что с лёгкостью превзойдёт все мои самые страшные догадки.

Точно так же, как тогда, в медпункте, после того как он поймал меня, я ожидал от него лишь шантажа с билетами к выпускному экзамену.

— ...Я сделаю.

У Тхэ Сон едва заметно кивнул, и я получил свою отсрочку. Хотя, по правде говоря, я не мог быть уверен, означал ли его кивок понимание, или это было просто бессмысленное движение,

которое я отчаянно истолковал в свою пользу.

По ягодицам пробежал холод. Мраморный пол — ледяной. Это была первая мысль, когда я опустился на него.

— ...

Чувствуя на себе его взгляд сверху вниз, я ощутил себя ещё более ничтожным. Хотя изменилась лишь поза. Это было жалкое зрелище. И я подумал, что эта поза идеально соответствует ситуации, в которую я попал, и отношениям между нами.

— Какой же вы упрямый, — тихо пробормотал У Тхэ Сон. — Неужели так сложно сделать что-то самому, пока я не приказал?

Его тон, в котором сквозило искреннее недоумение, показался мне верхом наглости.

«Сделать самому». Это говорил тот, кто заставил меня чувствовать, будто мне нужно разрешение даже на то, чтобы поднять на него глаза или сделать крошечный вздох.

— Ясно.

— ...

— Тогда я буду говорить вам всё по шагам.

Внезапно подобревший голос начал приближаться. Наши взгляды встретились — теперь он стоял прямо передо мной, чуть выше, чем раньше.

У Тхэ Сон сел в кресло, стоявшее ближе всего ко мне. В отличие от прошлого раза, он не откинулся на спинку, а подался всем корпусом вперёд, положив локти на колени.

Уже по одной этой смене позы я понял — интерес к нему вернулся. Приветствовать это не было ни малейшего желания, но и злить его у меня не хватало духу. Я не мог пойти против его слов.

— Раздвиньте ноги в стороны, учитель.

Подчиняясь этому мягкому голосу, я медленно развёл ноги. Нет, мои ноги сами разошлись под действием этого мягкого принуждения.

— И ягодицы тоже. Я хочу посмотреть, какая у вас дырка.

Дырка. Что-то горячее подкатило к горлу.

Но вместо того, чтобы дать волю подступившей желчи, я до боли закусил губу. Ну и что? Это ничего не значит. Повторяя это про себя, я почти успокоился. На самом деле, в такой момент рассуждать о чувствах и эмоциях было просто смешно.

Я обхватил свои ягодицы и развёл их в стороны. Вопреки словам У Тхэ Сона, его настойчивый взгляд устремился в ту глубокую точку, которая никак не могла быть раскрыта.

— Мне плохо видно из-за вашего члена. Уберите его выше.

Мне хотелось верить, что слова У Тхэ Сона меня не трогают, но от одной лишь откровенности его выражений у меня предательски вспыхнули уши.

Мой член, который так грубо остановили в шаге от разрядки, давно обмяк и потерял всю свою силу. Стиснув зубы, я прижал этот бесполезный кусок плоти к низу живота.

— Лучше бы проверить пальцем. Она ещё не раскрыта.

На мгновение я не понял, о чём пальце идёт речь. В ужасе я вскинул взгляд на У Тхэ Сона. Но он всё так же сидел напротив, в той же позе, неотрывно глядя на меня сверху вниз.

— ...Ах.

Напротив, едва он встретился со мной глазами, в его лице что-то едва заметно изменилось.

— Хм-м. Вы же не подумали, что я о своём пальце, правда?

«Как бы я его туда засунул?» — пробормотал он, будто сам себе, а затем издал сдавленный смешок, словно не веря в услышанное. Среди этого смеха я отчётливо расслышал два слова, спрятанные в нём. Как бы не так. У Тхэ Сон был безжалостным ублюдком, который отнимал у меня даже те слова, которые я мог бы сказать в свою защиту.

— Время идёт, учитель.

Мой взгляд зацепился за серебристые часы на его запястье. И хотя я никак не мог слышать тиканья секундной стрелки, мне казалось, что этот звук неотступно сверлит мой мозг.

Голос У Тхэ Сона, его тон, выражение лица, поза — всё его существо было одним сплошным приказом, подгоняющим меня.

— ...Угх.

<http://bllate.org/book/14794/1318948>